Организация Объединенных Наций S/2004/551

Совет Безопасности

Distr.: General
15 July 2004
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, и действуя в соответствии с положениями пункта 10 этой резолюции, я имею честь препроводить настоящим доклад Группы экспертов.

В этой связи Комитет будет признателен за то, что настоящее письмо и приложение к нему будут доведены до сведения Совета Безопасности и будут изданы в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Абдалла **Баали**
Председатель
Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1533 (2004)
по Демократической Республике Конго

04-41982 (R) 200704 200704
0441982

Письмо Координатора Группы экспертов по Демократической Республике Конго от 9 июля 2004 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004)

От имени членов Группы экспертов по Демократической Республике Конго имею честь препроводить настоящим доклад Группы экспертов в соответствии с положениями пункта 10 резолюции 1533 (2004) Совета Безопасности.

(*Подпись*) Леон-Паскаль **Сёди**
Координатор Группы экспертов
по Демократической Республике Конго

(*Подпись*) Кети Линн **Остин**

(*Подпись*) Виктор **Дюпер**

(*Подпись*) Жан-Люк **Галле**

Содержание

		Пункты	Стр.
I.	Введение	1–6	5
II.	Методология	7–17	6
III.	Справочная информация	18–25	9
IV.	Пористость границ и незаконный оборот оружия	26–38	11
	A. Общая информация	26–28	11
	B. Слабость государства и его учреждений	29–31	11
	C. Пористость границ	32–37	13
	D. Границы как источники доходов для вооруженных групп	38	16
V.	Воздушные перевозки и контрабанда	39–64	17
	A. Общие сведения	39–43	17
	B. Укоренившаяся практика нарушения правил воздушного движения	44–45	19
	C. Плохое состояние служб управления воздушным движением	46–47	20
	D. Неопределенность в отношении контроля в Итури и Северной и Южной Киву	48–50	20
	E. Проведение различия между полетами в военных и гражданских целях	51	21
	F. Неконтролируемый внутренний оборот оружия	52–54	22
	G. Командующий военно-воздушными силами, приток оружия и подозрительные полеты в военных целях	55–59	23
	H. Отсутствие надлежащей координации и необходимость соответствующих процедур	60–64	24
VI.	Пособничество и подстрекательство	65–84	26
	A. Оказание Руандой поддержки силам мятежников Мутебутси и Нкунды	65–67	26
	B. Руанда как тыловая база для перегруппировки	68–71	27
	C. Вербовка	72–73	28
	D. Вооружение Мутебутси	74–76	28
	E. Специальная охрана	77	29
	F. Подготовка к военной деятельности на территории Демократической Республикой Конго	78–82	29
	G. Принудительная вербовка в поддержку подготовки Нкунды к военным действиям	83–84	30

VII.	Присутствие иностранных сил	85–100	31
	A. Силы освобождения Руанды	85–90	31
	B. Руандийские силы на территории Демократической Республики Конго	91–100	32
VIII.	Военные союзы с бесконтрольными вооруженными группами	101–108	34
	A. Поддержка диссидентских марионеточных сил	102–105	34
	B. Союз по расчету	106–108	35
IX.	Рекомендации	109–131	36
	A. Меры, касающиеся пограничного контроля и таможни	110–117	36
	B. Эффективное управление воздушным движением и наблюдение за ним	118–120	38
	C. Оказание помощи и подстрекательство	121–127	38
	D. Укрепление потенциала МООНДРК	128–130	40
	E. Постоянное наблюдение	131	40

Приложения

I.	Страны, в которых побывали члены Группы, и представители правительств, организаций и других структур, с которыми были проведены собеседования	41
II.	Проект соглашения, подписанный Народно-освободительной армией Судана (НОАС) и конголезскими сторонами (провинция От-Уэле) в Абе 6 октября 2003 года	45
III.	Дневная сводка воздушного движения через аэропорт Лубумбаши за 3 июня 2004 года	

I. Введение

1. Во исполнение резолюции 1493 (2003) Совета Безопасности от 28 июля 2003 года Совет Безопасности ввел эмбарго на поставки оружия на первоначальный период в 12 месяцев, в течение которого все государства, включая Демократическую Республику Конго, были обязаны воспрепятствовать прямым или косвенным поставкам, продаже или передаче оружия и любых соответствующих материальных средств и предоставлению любой помощи, консультаций или подготовки, связанных с военной деятельностью, всем иностранным и конголезским вооруженным группировкам и отрядам ополчения, действующим в Северной и Южной Киву и в районе Итури, и группировкам, не являющимся сторонами Глобального и всеобъемлющего соглашения о переходном периоде в Демократической Республике Конго.

2. В пункте 72 своего четырнадцатого доклада (S/2003/1098) о Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) Генеральный секретарь предложил трехуровневый вариант решения проблемы эффективного осуществления эмбарго на поставки оружия и обеспечения наблюдения за его соблюдением. На первом уровне МООНДРК осуществляет сбор и классификацию информации с использованием имеющихся в ее распоряжении средств. На втором уровне группа технических экспертов осуществляет сбор и проводит предварительную проверку информации как в Демократической Республике Конго, так и в других странах и представляет доклад третьей инстанции — комитету по санкциям.

3. В заявлении Председателя от 19 ноября 2003 года (S/PRST/2003/21) Совет Безопасности вновь подтвердил свою решимость внимательно следить за соблюдением эмбарго на поставки оружия, введенного его резолюцией 1493 (2003), и выразил намерение заняться проблемой, которую создает незаконный приток оружия в Демократическую Республику Конго, в том числе путем рассмотрения возможности создания механизма наблюдения.

4. В пункте 10 своей резолюции 1533 (2004) от 12 марта 2004 года Совет Безопасности просил Генерального секретаря в консультации с Комитетом, учрежденным в соответствии с этой же резолюцией, назначить на период, истекающий 28 июля 2004 года, Группу экспертов для выполнения следующих задач:

a) изучать и анализировать информацию, собранную МООНДРК в рамках ее мандата на наблюдение;

b) собирать и анализировать всю соответствующую информацию в Демократической Республике Конго, в странах региона и, в случае необходимости, в других странах в сотрудничестве с правительствами этих стран в отношении потоков вооружений и соответствующих материальных средств, а также сетей, действующих в нарушение мер, введенных пунктом 20 резолюции 1493 (2003);

c) рассматривать и рекомендовать, при необходимости, пути усиления способности заинтересованных государств, в частности государств региона, обеспечивать эффективное осуществление мер, введенных пунктом 20 резолюции 1493 (2003);

d) представить Совету через Комитет письменный доклад об осуществлении мер, введенных пунктом 20 резолюции 1493 (2003), с рекомендациями в этом отношении;

e) часто информировать Комитет о своей деятельности;

f) обмениваться с МООНДРК надлежащим образом информацией, которая может быть использована при выполнении ее мандата на наблюдение;

g) представлять Комитету подкрепленные доказательствами списки тех, кто, как было установлено, нарушил меры, введенные пунктом 20 резолюции 1493 (2003), и тех, кто, как было установлено, поддерживал их в таких действиях, для принятия Советом возможных будущих мер.

5. Генеральный секретарь в своем письме от 21 апреля 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/317) назначил в состав Группы экспертов следующих лиц: Леон-Паскаль Сёди, полицейский эксперт (Камерун), Кэти Линн Остин, эксперт по незаконному обороту оружия (Соединенные Штаты Америки), Виктор Дюпер, эксперт по аэронавигации (Канада) и Жан-Люк Галле, эксперт по таможенным вопросам (Франция). Группе оказывал помощь сотрудник по политическим вопросам.

6. Группе экспертов была оказана неоценимая поддержка в виде информации и материально-технического обеспечения со стороны МООНДРК как на территории Демократической Республики Конго, так и в соседних странах, и Группа хотела бы, в частности, выразить признательность Специальному представителю Генерального секретаря по Демократической Республике Конго Уильяму Лейси Суингу. В соответствии с трехуровневым вариантом, изложенным в резолюции 1533 (2004), Группа экспертов рассмотрела представленную ей МООНДРК информацию в качестве основы для проведения ряда своих дальнейших расследований, и Группа высоко оценивает тесное сотрудничество, налаженное с МООНДРК согласно соответствующим мандатам. Группа также хотела бы выразить признательность Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по району Великих озер в Африке, базирующейся в Отделении Организации Объединенных Наций в Найроби, за оказанную ею административную поддержку.

II. Методология

7. Количество времени, выделенное Группе экспертов для успешного выполнения ее работы, было одним из ключевых факторов в процессе определения методологии, принятой Группой. С учетом 10-недельного срока действия мандата, возложенного на Группу экспертов, она в ходе предварительных консультаций с Комитетом выбрала метод анализа конкретных ситуаций. Поэтому с самого начала своей работы Группа экспертов указывала, что ее доклад следует рассматривать в качестве исходного доклада, в котором основное внимание будет сосредоточено на рассмотрении ряда конкретных вопросов с применением сбалансированного подхода, а не на представлении всеобъемлющей и полной информации о потоках оружия и связанной с ними деятельности в Демократической Республике Конго. В ходе поездок на места Группа неукоснительно выполняла обращенную к ней просьбу Совета Безопасности информи-

ровать Комитет о ее деятельности путем представления два раза в месяц обновленной подробной информации.

8. Ограничения по времени являлись важным фактором, определявшим географическую зону деятельности Группы экспертов. Учитывая непосредственную близость Руанды и Уганды и их предполагаемую вовлеченность в конфликт в Итури и Северной и Южной Киву, Группа экспертов приняла решение сконцентрировать свое внимание в первую очередь на пограничных районах между восточной частью Демократической Республики Конго и западными районами Руанды и Уганды. Исходя из этого, Группа провела оценку в 21 основном и вспомогательном пограничном районе и в течение шести недель проводила обстоятельные обследования в районе озер Альберт и Киву. Кроме того, велась аэрофотосъемка в районах вокруг Буниа, Фатаки, Махаги и Боги и Итури и в районах, прилегающих к Бени и Валикале в Северной Киву. Все оценки и обследования подкреплялись данными аэрофотосъемки.

9. В результате введенных Организацией Объединенных Наций ограничений в плане безопасности и проблем, связанных с материально-техническим обеспечением, Группе периодически приходилось корректировать график или переносить сроки проведения оценок на местах, в частности в таких районах, как Лубумбаши (Катанга), Исиро, Аба и Фарадже (Восточная провинция) и на некоторых взлетно-посадочных полосах в Итури. Группа также потеряла драгоценное время в результате того, что правительство Руанды не разрешило ей въезд на территорию Демократической Республики Конго напрямую из Руанды.

10. В соответствии с возложенным на нее мандатом Группа экспертов рассматривала и анализировала информацию, касающуюся лишь предполагаемых нарушений эмбарго на поставки оружия в период с 28 июля 2003 года, обращая при этом особое внимание на самые последние и продолжающиеся нарушения, которые лучше отражают нынешние тенденции в регионе, в том числе возрастание политической нестабильности и ухудшение обстановки в плане безопасности.

11. По мнению Группы экспертов, в число вопросов, охватываемых ее мандатом, также входят вопросы, касающиеся прямых или косвенных поставок, продажи или передачи оружия и любых связанных с ним материальных средств, вторжения иностранных правительственных войск на территорию Демократической Республики Конго, помощи, консультаций или обучения, связанных с военной деятельностью, беспрепятственного доступа лидеров конголезских вооруженных группировок в соседние страны, в том числе для вербовки демобилизованных комбатантов или гражданских лиц, будь то насильственным или ненасильственным путем, прохода через территорию соседних стран для выхода во фланг войскам противника в Демократической Республике Конго, использования соседних стран в качестве пристанища, тыловой базы или убежища и незаконного внутреннего оборота оружия на территории Демократической Республики Конго. Все такие действия представляют собой угрозу миру и безопасности в регионе.

12. Во всех странах, в которые Группа экспертов совершила поездки, она контактировала с государственными и военными чиновниками, МООНДРК и учреждениями системы Организации Объединенных Наций, членами дипломатического корпуса и соответствующими местными должностными лицами, а

также представителями гражданского общества, неправительственных организаций и другими субъектами, интересовавшими Группу. Контакты с правительствами включали проведение совместных брифингов с участием соответствующих представителей государства, а также совещаний с конкретными людьми по специализированным темам. Группа также направила правительствам Руанды и Уганды анкеты по конкретным вопросам, представляющим интерес для Группы, включая проблемы безопасности на границе и в сфере гражданской авиации. Члены Группы экспертов, активно, конструктивно и открыто контактировавшие с правительствами, также давали им равные возможности для обмена информацией и идеями, позволили им отвечать на заданные вопросы с максимальной гибкостью и по возможности корректировали график своих поездок, чтобы учесть их пожелания.

13. В ходе своих контактов с правительствами, организациями и отдельными людьми Группа экспертов хотела узнать мнения о практических и краткосрочно-среднесрочных мерах, призванных содействовать более строгому соблюдению эмбарго на поставки оружия. Именно с учетом всего этого Группа считает, что ряд рекомендаций, изложенных в докладе, отражает скоординированный и согласованный подход к решению проблемы незаконного оборота оружия и связанной с этим деятельности в Демократической Республике Конго. Группа также ознакомила правительственных чиновников и вообще всех лиц, с которыми она поддерживала контакты, с вопросами эмбарго на поставки оружия и его последствиями или же давала дополнительную информацию по этим вопросам.

14. Поскольку Совет Безопасности уполномочил Группу экспертов информировать его о случаях несоблюдения и нарушения эмбарго на поставки оружия, Группа экспертов стремилась добиться того, чтобы она отвечала высшим критериям доказательности внесудебного органа. Так как опротестовывать принятые решения невозможно, Группа считала «совершенно достоверной» только такую информацию, которая была получена по крайней мере из трех надежных и независимых основных источников или двух таких источников, в дополнение к наблюдениям экспертов in situ. До вынесения продуманного и согласованного мнения Группа объективно анализировала степень актуальности информации, полученной из первоисточников и вторичных источников.

15. В ходе всего периода выполнения своего мандата Группа экспертов всегда была готова самой побывать в проблемных районах для получения информации из первых рук и для оценки положения на местах. Группа также делала все возможное для того, чтобы встретиться с представителями вооруженных групп и оппозиционных группировок. Например, Группа поддерживала контакты с бывшими и нынешними руководителями Партии единства и защиты целостности Конго (ПУСИК) — Кахва Мандро Пангой и Кисембо Битарамой, лидером Народных сил за демократию в Конго (НСДК) Томасом Уненканом Укетой, начальником штаба Вооруженных сил конголезского народа (ВСКН) Эммануэлем Ндунгутсе и оппозиционным командиром Жюлем Мутебутси. Группе экспертов известны по крайней мере два случая, когда одно лишь ее присутствие на месте было достаточным для сдерживания той самой деятельности, которую она была должна расследовать.

16. Случаи, рассматриваемые в настоящем докладе, были отобраны в соответствии с заранее определенным набором взаимосвязанных критериев. К их числу относится достоверность источников информации и существование документов, подтверждающих обоснованность обвинений. Многочисленные случаи, не удовлетворяющие этим требованиям, не рассматриваются в настоящем докладе, и по ним будет проведено дополнительное расследование.

17. Ввиду политической нестабильности в регионе Группа экспертов также уделяет особое внимание вопросам обеспечения беспристрастности, справедливости, транспарентности и непредвзятости в процессе отбора. Именно по этой причине, но также и с учетом того, что ограничения по времени в некоторых случаях не позволили Группе завершить ее расследования и предоставить законное право на ответ правительствам, организациям и отдельным лицам, с которыми поддерживала контакты Группа, она воздержалась от составления списков, испрошенных в пункте 10(g) резолюции 1533 (2004). Группа экспертов предусматривала возможность этого во время проведения первой встречи с членами Комитета в Нью-Йорке 5 мая 2004 года.

III. Справочная информация

18. В Демократической Республике Конго по-прежнему нет мира и безопасности. После подписания Глобального и всеобъемлющего соглашения о переходном периоде и создания впоследствии переходного правительства было сделано много позитивных шагов. Однако в областях, имеющих наибольшее значение для Группы экспертов, в том числе в области военной интеграции, разоружения, демобилизации и реинтеграции, разоружения и реинтеграции населения в Итури, реформирования полиции, разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения, а также распространения государственной администрации и власти, был достигнут лишь скромный прогресс.

19. Был также достигнут определенный прогресс в деле нормализации отношений между Демократической Республикой Конго и ее соседями на Востоке — Руандой и Угандой, — несмотря на эпизодические срывы, связанные, в первую очередь, с Руандой. Прогресс был достигнут главным образом благодаря упорным дипломатическим усилиям на двустороннем и многостороннем уровнях.

20. Эффективному функционированию переходного правительства мешали политические и военные происки различных сил как в Демократической Республике Конго, так и за ее пределами, которые по-прежнему используют военные методы для преследования своих политических и финансовых целей. В течение восьми недель, которые члены Группы экспертов провели на местах, была предпринята неудавшаяся попытка свергнуть переходное правительство в Киншасе, возникла серьезная военная конфронтация в Южной Киву между Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК) и мятежниками, затем последовало наращивание противостоящих сил в Киву, шли операции с целью выбить подразделения Народно-освободительной армии Судана (НОАС) из северных районов Демократической Республики Конго, совершались нападения на МООНДРК и ее персонал и продолжалась военная деятельность, включая наступательные операции, вооруженных группировок — главным образом в Итури.

21. Последние события в Северной и Южной Киву свидетельствуют о существенном сбое в процессе нормализации отношений между Демократической Республикой Конго и Руандой и показывают, что, несмотря на вывод ее войск из Демократической Республики Конго в октябре 2002 года, Руанда, которая имеет свои законные интересы в плане безопасности в восточных районах Демократической Республики Конго, по-прежнему играет там дестабилизирующую роль. Хотя роль Уганды, в частности в провинции Итури, несколько меньше, ее нельзя упускать из виду. Суверенитету Демократической Республики Конго по-прежнему угрожает не только интервенция и военная поддержка, оказываемая Руандой и Угандой их союзникам или марионеточным силам в Демократической Республике Конго, но и присутствие на ее территории иностранных вооруженных группировок, таких, как Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР) и Союзные демократические силы.

22. Незадолго до введения эмбарго на поставки оружия была отмечена заметная активизация деятельности по снабжению вооруженных группировок в пограничных районах на востоке Демократической Республики Конго. Эти поставки осуществлялись для пополнения уже имевшихся запасов оружия, включая оружие, оставшееся в восточных районах Демократической Республики Конго после вывода руандийских и угандийских войск. Однако в результате осуществления операции «Артемида» Временными чрезвычайными многонациональными силами в провинции Итури в середине 2003 года регулярные поставки оружия по воздуху, воде и суше были сорваны. В рамках операции «Артемида» использовались необходимые средства разведки, сбора информации и воспрещения, что позволило ограничить пополнение запасов оружия на этом театре операций.

23. В результате замены Временных сил менее оснащенными силами МООНДРК сложилась более благоприятная обстановка для возобновления незаконного оборота оружия и оказания другой материально-технической поддержки основным силам в Итури и Северной и Южной Киву. В результате постепенного развертывания итурийской бригады за пределами Буниа возможности сил МООНДРК заполнить вакуум власти в более отдаленных районах существенно расширились.

24. В соответствии с резолюцией 1493 (2003) задача следить за соблюдением эмбарго на поставки оружия была возложена на МООНДРК в период, когда Миссия испытывала нехватку как людских ресурсов, так и технических средств и должна была выполнять свои собственные оперативные первоочередные задачи, сталкиваясь с проблемами развертывания, особенно в Итури, а затем в Северной и Южной Киву. В этих условиях был предельно задействован ограниченный потенциал МООНДРК по наблюдению за поставками оружия, хотя при этом МООНДРК в полной мере понимала важность этой задачи. Именно в этом контексте в соответствии с резолюцией 1533 (2004) был создан трехуровневый механизм наблюдения.

25. В ходе поездок на места члены Группы экспертов выявили некоторые каналы, по которым соседними странами и с территории Демократической Республики Конго в настоящее время предоставляется прямая и косвенная помощь вооруженным группировкам, действующим в Итури, Северной и Южной Киву и других районах Демократической Республики Конго. Такая непрекращающаяся помощь, включающая поставки оружия и боеприпасов, продолжает соз-

давать угрозу стабильности переходного правительства, и, если не добиться ее прекращения, она может привести к новым вспышкам боевых действий и к возникновению еще более серьезной угрозы региональной стабильности.

IV. Пористость границ и незаконный оборот оружия

A. Общая информация

26. Демократическая Республика Конго — это большая, практически не имеющая выхода к морю страна, которая имеет общую границу с девятью соседними странами протяженностью 9000 километров. Только на востоке граница простирается от Уганды до Замбии и имеет протяженность свыше 2500 километров; значительная часть границы является водной. Она имеет общие с Угандой озера Альберт и Эдуард, общие с Руандой озеро Киву и реку Рузизи и общее с Бурунди и Объединенной Республикой Танзанией озеро Танганьика. Кроме того, Демократическая Республика Конго имеет огромное нерегулируемое воздушное пространство, охватывающее почти всю Центральную Африку. Как будет указано в отдельном разделе, в Демократической Республике Конго имеется больше взлетно-посадочных полос, чем пригодных для использования дорог, что позволяет совершать в основном неконтролируемые внутренние и международные рейсы. Площадь и географические характеристики страны делают ее удобной для лиц, занимающихся незаконным оборотом оружия и контрабандой.

27. Переходное правительство практически не имеет никакой власти над значительной частью восточной границы страны. Так, в Итури трансграничная торговля контролируется вооруженными группировками, которые извлекают из этого большую выгоду с точки зрения как налоговых поступлений, так и неограниченного доступа к товарам, поступающим на законном и незаконном основании из-за рубежа. Удержание границ или пограничных пунктов также имеет большое стратегическое значение, поскольку это обеспечивает возможность своевременного отступления при необходимости в соседние страны. Группа экспертов сделала вывод о том, что многие итурийские вооруженные группировки и оппозиционные силы в восточных районах Демократической Республики Конго будут испытывать серьезные трудности финансового, материально-технического и военного характера, если они лишатся прямой и косвенной поддержки со стороны должностных лиц и деловых партнеров, действующих в районах трансграничной торговли, а также свободы перехода через границы.

28. Пористость, прозрачность и слабая защищенность границ страны на востоке являются главной причиной подрыва возможности переходного правительства в Киншасе и международного сообщества отслеживать приток оружия и других незаконных товаров в Демократическую Республику Конго, независимо от того, поставляются ли они по каналам коммерческой торговли оружием или иностранными государственными поставщиками.

B. Слабость государства и его учреждений

29. В соответствии со своим мандатом Группа экспертов рассматривала вопрос об адекватности систем пограничного, иммиграционного контроля и кон-

троля за воздушным пространством в регионе в целях обнаружения потоков оружия и связанных с ним материальных средств, провозимых через национальные границы в нарушение санкций, введенных Советом Безопасности. Обеспечение эффективного контроля на пунктах пересечения сухопутной и морской границы, а также контроля за воздушным пространством имеет огромное значение для выявления случаев их незаконного оборота. В этой связи Группа установила, что потенциал и механизмы контроля и наблюдения на местном, региональном и международном уровнях являются слабыми и совершенно непригодными для выявления лиц, осуществляющих незаконные поставки субъектам в Демократической Республике Конго, в отношении которых введено эмбарго, или для использования в качестве соответствующего средства сдерживания.

30. Как в любом слабом государстве, в Демократической Республике Конго очень не хватает механизмов таможенного и иммиграционного контроля в ее 83 официальных пограничных пунктах, из которых 27 находятся в Итури и в Северной и Южной Киву. На некоторых из этих пунктов вообще нет представителей государственной администрации и органов власти. Генеральный директор иммиграционной службы сообщил Группе экспертов о том, что он не имеет никакой власти над пограничными постами в Итури и в Северной и Южной Киву. Там же, где государство имеет номинальную власть, она является лишь частичной. Группа провела собеседования со многими сотрудниками таможни в восточных районах Демократической Республики Конго, которые обладают лишь минимальными служебными полномочиями. Кроме того, даже те сотрудники, которые обозначают свое присутствие на рабочем месте, уходят с работы примерно в 6 часов вечера. Группа зарегистрировала и выявила несколько случаев подозрительного движения грузовиков и людей в пограничных пунктах после завершения рабочего дня, когда границы переходят под исключительный контроль военных.

31. Группа экспертов выявила аналогичные проблемы как в Уганде, так и Руанде. В угандийском пограничном городе Пайдха местные сотрудники таможни сообщили Группе о своих опасениях за собственную безопасность в ночное время и об их неспособности помешать регулярному проезду грузовиков в ночное время через границу в Демократическую Республику Конго, несмотря на грубые нарушения обычных таможенных, иммиграционных и полицейских правил и процедур. Должностные лица сообщали о том, что аналогичные инциденты происходят не только на отдаленных пунктах пересечения границы, но и на главных пунктах провозки транзитных товаров. Попустительство со стороны полиции и военных облегчает перевозку незаконных грузов. Некоторые сотрудники таможни объясняли, что такое попустительство является главной причиной их неспособности вмешиваться или препятствовать перевозке подозрительных грузов. Другие пограничные посты находились в столь опасных районах, что сотрудники таможни были переведены в другие районы в глубине территории страны ради обеспечения их собственной безопасности.

C. Пористость границ

1. Дороги

32. Есть широкие возможности для перевозки грузов на грузовиках и других автотранспортных средствах и для переноса оружия отдельными лицами и военнослужащими в целях незаконного ввоза оружия на территорию Демократической Республики Конго. Этому содействует и то, что бóльшая часть операций по трансграничной перевозке осуществляется в рамках неофициальной торговли, которую ведут народы по обе стороны границы, имеющие одинаковое этническое происхождение, семейные связи или политические цели. Группа экспертов отметила, что трансграничная торговля в отдаленных пограничных пунктах пересечения границы не регулируется, и по этой причине практически не взимаются налоги. Пограничные рынки, особенно в отдаленных районах, куда имеют доступ вооруженные группировки, также играют важную роль в распространении оружия. Небольшое количество оружия приобретается на черном рынке, где также продаются боеприпасы.

33. Группа экспертов получила и проанализировала многочисленные сообщения о якобы имевших место случаях, когда в Демократическую Республику Конго ввозились на грузовиках вооружения и материально-технические средства через угандийские пограничные посты Аруа, Пайдха и Мпондве и через руандийские пограничные посты Гисеньи и Чьянгугу. Группе удалось получить от многочисленных независимых очевидцев достоверную и подробную информацию о якобы имевших место перевозках на грузовиках оружия и связанных с ним материальных средств, датах и маршрутах, по которым осуществлялась такая перевозка. Однако такую информацию трудно проверить постфактум, особенно с учетом того, что конечными пользователями, как правило, являются вооруженные группировки, осуществляющие строгий контроль над населением в управляемых ими районах. И в этой связи еще более важным обстоятельством является то, что Группа не могла посещать некоторые из таких районов.

2. Озера

34. Использование пограничных озер для незаконной перевозки оружия и других запрещенных товаров вызывает аналогичную озабоченность у членов Группы экспертов. Например, после проверки многочисленных портов на озере Альберт Группа установила, что местные власти на угандийской стороне границы, в том числе в Нтороко, Бутиабе и Вансеке, не имеют даже самых необходимых средств контроля за торговлей или же вступили в сговор с лидерами итурийских вооруженных группировок, конголезскими перевозчиками и торговцами в целях создания сетей для незаконного ввоза как обычных, так и контрабандных товаров. Эти сети функционируют при попустительстве многих местных властей в Уганде — полицейских, таможенников и военнослужащих, — причем торговые операции в таких портах осуществляют в основном конголезцы.

35. Имеются лишь очень немногочисленные либо вообще отсутствуют средства патрулирования водных акваторий для борьбы с незаконной торговлей оружием или перевозкой войск, особенно ночью. В нескольких озерных портах в Уганде, как установила Группа экспертов, местные патрульные службы за-

частую бездействуют или не могут осуществлять эффективного патрулирования из-за нехватки горючего.

36. Безопасность на озерах также не обеспечивается, и в результате возникает ситуация, когда обычные торговцы почти не могут доставлять свои товары, а перевозкой и торговлей занимаются в основном неразборчивые в средствах брокеры. Группа экспертов побеседовала с местными полицейскими и с командиром дислоцированных в этом районе войск, которые заявили, что обеспечение защиты караванов судов, а также местных угандийских рыбаков и перевозчиков от пиратства и грабежа является их главной задачей, но у них мало средств для ее выполнения.

Порт Нтороко и лидер итурийской вооруженной группировки — вождь Кахва

Нтороко — это угандийский порт на южной оконечности озера Альберт. Он представляет собой наиболее удобный пункт для прохода в итурийские порты Чомиа и Кисеньи, контролируемые соратниками по бывшей Партии единства и защиты целостности Конго вождем Кахвой и вождем Кисембо, соответственно. Многие опрошенные лица сообщили Группе экспертов о том, что оба этих руководителя вооруженных групп при содействии местных угандийских властей регулярно следуют через Нтороко в Кампалу. В последний раз как Кахва, так и Кисембо были замечены в Нтороко, когда они возвращались с совещаний с угандийскими официальными лицами в Кампале за день до того, как Группа прибыла туда для оценки обстановки.

В Нтороко нет постоянного сотрудника иммиграционной службы. Когда члены Группы экспертов посетили этот порт, исполняющий обязанности сотрудника иммиграционной службы, который был полицейским, находился в отпуске. Группе сказали, что, когда граждане Конго прибывают в Нтороко, с тем чтобы проследовать далее в глубь страны, их просят зарегистрироваться в районном таможенном управлении в Форт-Портале, расположенном примерно в двух часах езды на автомобиле. Группа поехала в Форт-Портал для проверки этой информации. Группа выяснила, что в регистрационных книгах, которые содержат лишь ограниченное количество фамилий конголезских граждан, нет имен Кахвы или Кисембо.

Торговлей в Нтороко занимаются преимущественно конголезцы, а угандийцы практически не участвуют в этой деятельности. Кахва имеет личные деловые интересы в этом угандийском портовом городе. Например, он экспортирует рыбопродукты через Нтороко и импортирует из него в Итури спиртные напитки и продукты питания. Несмотря на утверждения местного таможенника о том, что Уганда не импортирует товаров из Итури, члены Группы обратили внимание на большие количества конголезского пива, одежды и лесоматериалов из Китинди, и им сказали, что эти товары были ввезены из Демократической Республики Конго по озеру.

В ходе оценки ситуации в Нтороко в Уганде и в Чомиа и Кисеньи — двух конголезских портах, расположенных на противоположной стороне озера в Демократической Республике Конго, — члены Группы экспертов убедились в том, что Кахве удалось создать финансовую и снабженческую сеть, соединяющую обе стороны озера, для содействия реализации его политических и военных планов. Используя свое политическое влияние и деловые связи, Кахва попытался побудить торговцев к использованию в качестве пункта въезда в Демократическую Республику Конго порта Чомиа, а не Кисеньи, поскольку в случае использования Кисеньи он лишился бы возможности получать налоги с импортных товаров, так как в порту Чомиа эти налоги собирает вождь Кисембо. В дополнение к обычным импортным пошлинам взимался специальный «налог Кахвы» на товары торговцев, занимающихся коммерческой деятельностью в Касеньи.

Группа экспертов считает, что участие угандийской стороны в оказании помощи Кахве, который создал свою сеть, частично расположенную на угандийской территории, является нарушением эмбарго на поставки оружия, хотя Кахва в ходе записанного на магнитофонную пленку интервью заявил Группе, что его снабжает оружием Руанда.

37. Что касается озера Киву, то ряд заслуживающих доверия источников сообщает о подозрительных продолжающихся перевозках водным транспортом из провинций Северная и Южная Киву и обратно. Согласно сообщениям, речь идет о перевозке военного имущества и боеприпасов и возвращающихся из Руанды конголезцев, завербованных в последнее время для прохождения военной службы в рядах мятежных сил в Демократической Республике Конго, а также о передвижениях правительственных войск Руанды. Хотя такие утверждения звучали постоянно и подтверждаются данными спутниковой съемки и другими разведданными, Группа экспертов не имела достаточных возможностей для самостоятельной проверки этих утверждений, но пришла к выводу, что вероятность этих передвижений весьма высока и что за ними надо будет в дальнейшем внимательно следить. Однако в марте и апреле 2004 года сотрудники МООНДРК обнаружили тайники с оружием и боеприпасами в озере Киву на стороне Демократической Республики Конго недалеко от районов в Букаву, которые недавно были под контролем мятежников под командованием Мутебутси. Согласно сообщениям местных источников, ящики с оружием и боеприпасами были доставлены из Руанды на пирóгах под покровом ночи и сброшены в воду, а затем это место было помечено бамбуковым шестом. Вечером следующего дня эти ящики были извлечены теми, для кого они предназначались. В одном из таких тайников была обнаружена сравнительно новая винтовка Р-5 южноафриканского производства. Установив страну-производителя, Группа выяснила, что эта винтовка входила в партию оружия, поставленного ранее в Руанду из Южной Африки по лицензии.

D. Границы как источники доходов для вооруженных групп

38. Как видно из проанализированной выше ситуации, контроль за границами является для вооруженных групп выгодным предприятием. Он обеспечивает поступления, необходимые для снабжения войск, и позволяет руководителям этих групп получать значительные доходы для постоянной выплаты денежного содержания солдатам и закупки оружия и различного имущества, что является очевидным нарушением режима санкций. Как и Кахва, командующий Жером — руководитель итурийской вооруженной группы ВСКН вошел в сговор с ведущими предпринимателями и политическими лидерами Уганды с целью создать сеть, дающую налоги с импорта и транзита товаров по обе стороны границы, а взамен получил постоянные связи с Угандой в политической, военной и финансовой областях.

Транзитная торговля через Уганду и роль Вооруженных сил конголезского народа

ВСКН контролируют значительный участок границы между Демократической Республикой Конго и Угандой, на котором находятся три стратегически важных для пограничной торговли пункта: Ару и Аривара на севере и Махаги к югу.

Командующий Жером и его силы пользуются беспрепятственным доступом в Уганду, несмотря на то, что ВСКН при помощи угандийских войск в Демократической Республике Конго строго контролируют свою сторону границы, как это видели сами члены Группы экспертов. Более того, позднее Группа получила информацию о том, что 7 июля 2004 года начальник штаба ВСКН арестовал местных сотрудников Главного управления иммиграции Шанталя Табу Лети и Гийома Камбале за то, что они разрешили Группе проследовать в Ару.

Зато связи Жерома в политических и деловых кругах Уганды позволяют ему свободно передвигаться и вести регулярную торговлю с партнерами в Аруа. Из подробных бесед с источниками в Аруа со всей очевидностью следует, что Жером в большинстве случаев проводит ночь в Аруа в различных гостиницах или домах его деловых партнеров, а его семья проживает в Кампале. Во время посещения Группой Аруа ее члены установили, что в этом пункте проводится техническое обслуживание автомобиля Жерома и что он в ряде случаев встречался со своим «министром иностранных дел» и начальником штаба, которые находились в Аруа, занимаясь своими обычными делами.

Командующий Жером больше всего выигрывает от довольно несовершенной системы «транзитных грузов». Демократическая Республика Конго, Руанда и Уганда являются участниками Соглашения о транзите по Северному коридору, которое позволяет перевозить транзитные грузы через их территорию опечатанными и освобождает грузы от инспекции. Хотя могут существовать процедуры проверки документов, физические инспекции проводятся редко, особенно в случае объявления груза «транзитным». Чтобы пресечь

контрабанду, надо как минимум проводить физическую инспекцию всех грузов, перевозимых транзитом в районы Демократической Республики Конго, находящиеся под контролем сторон, на которых распространяется эмбарго.

Таможенные службы Уганды в целом признают, что система транзита несовершенна и допускает злоупотребления. Транзитные грузы, ввозимые в Демократическую Республику Конго из Уганды, нередко разгружаются в Демократической Республике Конго и перевозятся на грузовиках обратно в Уганду через обычные пункты пересечения границы. Затем эти товары реализуются без уплаты пошлин на местных рынках, а получаемая прибыль делится между угандийскими официальными лицами и их конголезскими партнерами. Именно так образуется значительная часть доходов ВСКН, в частности за счет продажи горючего, сигарет и безалкогольных напитков. Это дает их руководителю, командующему Жерому, достаточно средств для закупки оружия или строительства гостиниц. Известно также, что он провел операцию по обмену мотоциклов на оружие, принадлежащее Народно-освободительной армии Судана (НОАС).

Когда Группа экспертов была в Махаги, поступило сообщение о том, что Жером имел деловые партнерские связи для поддержания более или менее мирных отношений с НСДК и Фронтом националистов и интеграционистов (ФНИ) благодаря дележу получаемого от импорта дохода, при этом ФНИ получал 40 процентов, НСДК — 10 процентов и ВСКН — 50 процентов.

V. Воздушные перевозки и контрабанда

A. Общие сведения

39. В Демократической Республике Конго есть более 450 известных аэропортов и аэродромов, хотя взлетно-посадочными полосами с твердым покрытием располагают менее 3 процентов из них. Другие аэропорты и аэродромы имеют грунтовые и травяные взлетно-посадочные полосы весьма ограниченных размеров, которые чаще всего используются местными авиакомпаниями, осуществляющими перевозку коммерческих и гуманитарных грузов или выполняющими рейсы по заказу религиозных организаций, или незаконными операторами, нарушающими воздушное пространство Демократической Республики Конго в целях перевозки военного имущества или ценного минерального сырья в районы, контролируемые сторонами, на которые распространяется эмбарго, и из таких районов. Длина некоторых из этих расположенных в отдаленных районах посадочных площадок достаточна для принятия самолетов средней грузоподъемности, таких, как Ан-26 и Ан-28. В качестве взлетно-посадочных полос используются также шоссе с гудронированным покрытием и грунтовые дороги, как в случае с Валикале и Муби в Северной Киву, где Группа экспертов сама видела незаконные воздушные перевозки. Полет в Муби был незаконным, потому что посадка самолетов на дорогу запрещена, а военные власти не дали

гражданским властям доступ к самолету, так как этот самолет имел на борту большую партию касситерита.

40. Группа экспертов сама обследовала воздушное пространство в Итури, посетив аэродромы в таких пунктах, как Буниа, Фатаки, Махаги, Бога и Бени. Кроме того, Группа получила данные о 143 более мелких и отдаленных взлетно-посадочных полосах и о более чем 60 радиочастотах, используемых при перелетах в эти пункты. Многие из этих взлетно-посадочных полос и частот не были ни выявлены, ни зарегистрированы ни МООНДРК, ни Управлением гражданской авиации Демократической Республики Конго. Имеющиеся у Группы сведения отражают состояние посадочных площадок, а также их координаты, установленные с помощью Глобальной системы определения координат. Видимо, именно эти расположенные в отдаленных районах и неконтролируемые взлетно-посадочные полосы используются для незаконных перебросок оружия. Группа намерена передать эти данные Управления гражданской авиации, чтобы помочь ему получить полезные сведения о таких взлетно-посадочных полосах и содействовать выполнению МООНДРК ее функции по наблюдению за соблюдением эмбарго на поставки оружия.

41. В Итури есть два крупных аэродрома — в Буниа и Бени, где ежемесячно выполняется в среднем 1050 и 750 рейсов, соответственно. Что касается Буниа, то более 50 процентов этих рейсов связано с МООНДРК. Два главных аэропорта в Северной и Южной Киву расположены в Гоме на севере и Букаву на юге. На долю каждого из них приходится в среднем 1550 рейсов в месяц. Более 25 процентов этих полетов связано с МООНДРК. В некоторых из этих и в других аэропортах МООНДРК было отведено собственное место для самолетной стоянки. Во время недавнего военного кризиса в Букаву в июне 2004 года ключевым объектом, захваченным мятежниками генерала Лорана Нкунды, был аэропорт Кавуму в Букаву.

42. Вследствие введенных Организацией Объединенных Наций ограничений, обусловленных требованиями безопасности, Группе экспертов не разрешили посетить главные взлетно-посадочные полосы, контролируемые вооруженными группами в Итури, равно как и Абу — стратегически важный конголезский город на границе с Суданом, который находится под контролем НОАС. В этих районах взлетно-посадочные полосы находятся под контролем командиров различных вооруженных групп и управляются как частные коммерческие предприятия. Большинство рейсов в эти районы прибывает из-за пределов Демократической Республики Конго, в том числе из соседних стран. Многие из этих взлетно-посадочных полос расположены в местах добычи ценного минерального сырья, а оружие поставляется местным вооруженным группам, чтобы они сохраняли контроль над своими территориями. Использование этих взлетно-посадочных полос открывает широкие возможности для нарушения режима санкций. Группа экспертов подтвердила факт крупной поставки оружия для ВСКН под командованием Жерома в июле 2003 года непосредственно перед введением эмбарго на поставки оружия. Группа получала также заслуживающие доверия сообщения о полетах из Уганды и в Монгбвалу после введения эмбарго, включая даты и прочие детали, но не имела достаточных возможностей для завершения этого расследования.

43. В районах, контролируемых переходным правительством, пассажирские и грузовые авиаперевозки как внутри Демократической Республики Конго, так и в третьи страны и из них осуществляет большое число операторов. Для обеспечения рейсовых полетов в Демократическую Республику Конго зарегистрировано примерно 10 компаний. Эти компании, в свою очередь, связаны с примерно 50 более мелкими компаниями, пользующимися их услугами на основе соглашений об аренде, субаренде и фрахте или других специальных соглашений. Имеется значительное число самолетов, которые совершают полеты в Демократическую Республику Конго и из этой страны, но зарегистрированы за пределами Демократической Республики Конго или имеют в этой стране двойную регистрацию. Вместе с тем некоторые самолеты также имеют удобную регистрацию в других странах, в том числе в Бурунди, Экваториальной Гвинее и Руанде. Группу по-прежнему интересуют вопросы идентификации многих из этих самолетов, их многократной регистрации и местонахождения. Группу также интересуют процедуры фрахтования самолетов, которые не предусматривают должной проверки сертификата годности к полетам или квалификации членов экипажа.

B. Укоренившаяся практика нарушения правил воздушного движения

44. Практика злоупотреблений и мошенничества в деле регистрации и идентификации самолетов, маршрутов полетов и грузовых манифестов широко распространена в Демократической Республике Конго, что обусловлено как слабостью государственного аппарата, так и мошенническими приемами, которые время от времени используют незаконные операторы в сговоре с их военными и политическими покровителями или при их активной поддержке. Например, в июле 2003 года в Буниа совершил посадку самолет Ан-26. Когда он находился на стоянке, экипаж получил разрешение перед вылетом нанести на фюзеляж самолета новый регистрационный номер. Группа экспертов также получала многочисленные сообщения о самолетах без регистрационных номеров или с опознавательными знаками, имитирующими знаки самолетов Организации Объединенных Наций, которые действуют в регионе. Такая практика направлена на то, чтобы затруднить отслеживание рейсов и выявление нарушений.

45. Одно из расследований, проводимых Группой экспертов, связано с авиакомпанией, занимающейся сомнительными регистрационными действиями и полетами. 1 июня 2004 года самолет Ан–32, зарегистрированный в Руанде и имеющий регистрационный номер 9XR-SN, вылетел из Гомы и должен был направляться в Бени в соответствии с планом полета. По дороге туда самолет сделал остановку в Кигали, прежде чем отправиться в Бени. Когда управление аэропорта Бени узнало об этом, оно заявило, что не давало разрешения на такую дополнительную посадку. После этого самолет вновь прилетел в Кигали, где он совершил аварийную посадку, в ходе которой правая стойка шасси сломалась. Сообщений о серьезных жертвах не поступало. Были свидетели, наблюдавшие за высадкой руандийских военных из этого самолета. Этот самолет, который эксплуатируется компанией «Манго мэт эарлайнз» и принадлежит компании «Сан эар чартер лимитед», часто совершает вылеты из аэропорта Гомы, используя разные названия фирм типа “Flying”, “PAC” или “FAS” и заявляя

разные планы полета. Группа просила правительство Руанды предоставить ей копию отчета о вышеупомянутой аварии, но пока не получила ее.

C. Плохое состояние служб управления воздушным движением

46. Факторами, усугубляющими проблему неэффективного наблюдения за воздушным пространством не только в Демократической Республике Конго, но и в соседних странах, из которых, согласно имеющейся информации, вылетали самолеты, нарушавшие воздушное пространство Демократической Республики Конго, являются нехватка современных средств связи и радиолокационного оборудования, а также неподготовленность персонала. Например, в Демократической Республике Конго во многих аэропортах нет основного оборудования, такого, как аппаратура для определения высоты полета и скорости самолетов и направления ветра. В Уганде, Руанде и Бурунди не осуществляется радиолокационный контроль. Во всех четырех странах системы связи между государствами и внутри государств не отвечают предъявляемым требованиям и в большинстве диспетчерских пунктов отсутствуют средства регистрации.

47. Группа экспертов произвела оценку ряда аэропортов и аэродромов, которые в настоящее время находятся под номинальной юрисдикцией переходного правительства в Итури и в обеих провинциях Киву. Было обнаружено, что аэронавигационные установки примитивны, а служба воздушного транспорта ненадежна. На некоторых аэродромах в качестве временной меры было установлено не отвечающее требованиям или устаревшее оборудование. Они обычно не оснащены самыми элементарными техническими средствами, необходимыми для контроля за полетами и обеспечения безопасного и упорядоченного воздушного движения. В большинстве диспетчерских пунктов единственным видом имеющегося оборудования связи являются радиостанции первого поколения с весьма ограниченной дальностью действия в диапазоне ВЧ. Некоторые диспетчерские вышки, например в Гоме, оснащены устаревшими приемопередатчиками с диапазоном ОВЧ. Большинство диспетчерских пунктов не располагает аппаратурой для определения скорости и направления ветра, высотомером и средствами связи со смежными службами управления воздушным движением. Кроме того, нет аппаратуры для записи переговоров между пилотами и диспетчерами.

D. Неопределенность в отношении контроля в Итури и Северной и Южной Киву

48. Официальное название Управления гражданской авиации в Киншасе — Управление воздушных перевозок (УВП). УВП отвечает за обслуживание в аэропортах, включая контроль за самолетной стоянкой, но не контролирует места стоянки военных самолетов. Сфера деятельности УВП в остальных районах Демократической Республики Конго весьма ограничена, особенно в Итури и в обеих провинциях Киву. Аэропорты в этих провинциях относятся к сфере ответственности местных властей, а не УВП в Киншасе. Выплата заработной платы сотрудникам, назначенным в эти районы до свержения бывшего президента Заира Мобуту и имеющим большой стаж работы в УВП, производятся нерегулярно, и они также уже более шести лет не заключали официальных

контрактов с их партнерами в Киншасе. Большинство недавно назначенных сотрудников УВП обязано своими должностями местным властям, от которых они и зависят, и многие из этих младших сотрудников не имеют необходимой квалификации и в течение более двух десятилетий не проходили курсов повышения квалификации. Функции этих чиновников заключаются главным образом в обеспечении в интересах местной администрации сбора налогов и взимания платы за посадку. Гуманитарные учреждения и неправительственные организации сообщают, что они приостановили полеты в определенные основные аэропорты, например в Бени, ввиду высокого уровня сборов за посадку, которые, по их опасениям, направляются на самом деле на финансирование военной деятельности.

49. В большинстве случаев, находившихся в поле зрения Группы экспертов, отмечается отсутствие специальных знаний и мотивации для проведения надлежащих инспекций. Сотрудники местных отделений УВП и таможни проверяют гражданские рейсы, но их юрисдикция не распространяется на полеты, квалифицируемые как «военные». В некоторых аэропортах, где присутствуют МООНДРК, например в Буниа, военный персонал Миссии также инспектирует прибывающие гражданские самолеты.

50. В некоторых случаях военнослужащие контролируют все прибывающие рейсы. Например, в Муби в Северной Киву местный командир ВСДРК пытался помешать взлету вертолета Группы, заявив, что он не получил предварительного уведомления от командующего 8-м военным округом. Аналогичным образом, сразу после посадки при осуществлении очередной воздушной разведки на травяной взлетно-посадочной полосе, расположенной в отдаленном районе в Боге, Группа экспертов была окружена солдатами Фронта националистов и интеграционистов Патриотических сил сопротивления в Итури, вооруженными автоматами АК–47. Вертолету было дано разрешение на взлет после того, как местные жители выгрузили без всяких инцидентов грузы гуманитарной помощи.

E. Проведение различия между полетами в военных и гражданских целях

51. Одна из главных проблем, затруднявших Группе экспертов задачу проведения различия между незаконными и законными полетами, заключается в отсутствии четкого представления о том, имеют ли полеты внутри Демократической Республики Конго и рейсы в эту страну военный или гражданский характер. Большинство самолетов в ДРК, перевозящих войска, оружие и боеприпасы, зарегистрированы в качестве гражданских воздушных судов. Они обычно фрахтуются военными властями. Но войска, оружие и боеприпасы перевозятся также гражданскими самолетами, которые имеют на борту и гражданских пассажиров и гражданские товары. Все это чрезвычайно затрудняет уяснение вопроса о том, был ли данный рейс военным или гражданским. Согласно стандартной практике, юрисдикция гражданской администрации аэропортов не распространяется на военные воздушные перевозки, и на крупных аэродромах военным самолетам предписывается следовать для разгрузки военного имущества и военнослужащих в зону, находящуюся на удалении от основного места гражданской самолетной стоянки.

F. Неконтролируемый внутренний оборот оружия

52. Отсутствие достаточной дифференциации, а также надлежащего надзора военных и гражданских органов за полетами самолетов, перевозящих оружие и связанные с ним материальные средства, создали лазейку, которую используют коммерческие компании, совершающие полеты под видом выполнения официальных военных рейсов. Эта проблема усугубляется нежеланием основных участников деятельности в Демократической Республике Конго, представляющих военные и политические круги, уведомлять надлежащие административно-командные структуры переходного правительства относительно перевозки военных грузов внутри страны. В результате Группа экспертов вновь столкнулась с трудностями в определении того, являются ли предполагаемые внутренние перевозки оружия нарушением эмбарго или результатом внутреннего наращивания военных сил, недостатками организационного порядка или некомпетентности. В связи с приведенным ниже случаем Группа установила, что несанкционированные внутренние перевозки оружия осуществляются в рамках стратегии бывшего Движения за освобождение Конго (ДОК) с целью произвести перегруппировку вместе с оружием в находящемся под его контролем районе, что негативно сказалось на принимавшихся переходным правительством мерах укрепления доверия. Группа не имеет четкого представления о том, было ли это оружие надлежащим образом зарегистрировано новой объединенной национальной армией.

Вице-президент Бемба и внутренний оборот оружия

20–22 января 2004 года по приказам военного советника вице-президента Жан-Пьера Бембы Мбиато Конзоли в аэропорту Гбадолите в общей сложности пять раз совершал посадку прибывший рейсом из Басанкусу самолет Ан-26 со значительным количеством оружия, включая тяжелое оружие и боеприпасы, на борту. В течение этого периода военнослужащие бывшего ДОК отказывали как военным наблюдателям, так и гражданскому персоналу МООНДРК в праве доступа в аэропорт, что противоречит пункту 19 резолюции 1493 (2003) Совета Безопасности. Когда МООНДРК все же получила такой доступ 22 января, она проинспектировала один груз с оружием. Уведомление о перемещении оружия в штаб 3-го военного округа не поступало. Сначала Мбиато и старший офицер Франк Массао, который является командиром базирующегося в аэропорту батальона, в разговоре с представителями как командующего военным округом, так и МООНДРК попытался отрицать факт доставки оружия, утверждая, что самолет перевозил только офицеров бывшего ДОК и членов их семей. Впоследствии старшие офицеры бывшего ДОК подтвердили факт доставки оружия.

Самолеты, перевозившие военное имущество, принадлежат частной авиакомпании, являющейся собственностью вице-президента. Эти самолеты, доставшиеся ему в наследство от вооруженных сил при администрации Мобуту, часто фрахтуются военными органами для перевозки официальных военных грузов. Будучи министром финансов, Бемба контролирует оборонный бюджет и определяет, какие

финансовые активы необходимы для финансирования воздушных перевозок и эксплуатации самолетов в военных целях.

Впоследствии канцелярия президента и вооруженные силы начали официальное расследование, которое подтверждает незаконный характер этого внутреннего перемещения оружия, осуществлявшегося с санкции вице-президента Бембы. Они пока не получили либо от старших офицеров бывшего ДОК, либо от самого вице-президента надлежащих разъяснений по этим событиям.

Группа экспертов предпринимала неоднократные, но безуспешные попытки встретиться с вице-президентом Бембой, в том числе направив официальную просьбу.

53. В связи с упомянутым выше случаем возникает еще одна проблема, вызывающая озабоченность Группы экспертов. Налицо отсутствие четких указаний группам, которые являются участниками Глобального и всеобъемлющего соглашения и военные подразделения которых включаются в состав новых национальных вооруженных сил, но которые накапливают запасы, производят закупку и осуществляют перемещение оружия, не уведомляя об этом переходное правительство в Киншасе, относительно применения эмбарго на поставки оружия.

54. Пытаясь отследить нарушения санкций, Группа экспертов постоянно фиксировала случаи отсутствия надлежащего заблаговременного уведомления, коммуникации, координации и/или документации относительно внутренних полетов военного назначения. В результате Группа все еще пытается выяснить, являются ли определенные случаи нарушениями. Как отмечалось выше, многие из приведенных примеров связаны с оборотом оружия внутри страны за пределами Итури и Северной и Южной Киву, что свидетельствует о необходимости создания механизма контроля для уделения особого внимания подозрительным поставкам в других районах Демократической Республики Конго оружия, которое может переправляться в подпадающие под действие эмбарго районы на востоке Демократической Республики Конго или получателям в других районах, которые не являются участниками Глобального и всеобъемлющего соглашения, как об этом также говорится в приведенном ниже примере.

G. Командующий военно-воздушными силами, приток оружия и подозрительные полеты в военных целях

55. Группа экспертов получила весьма достоверные сообщения очевидцев о том, что с февраля по май 2004 года через аэропорт Лубумбаши рейсами в чисто военных целях было перевезено большое количество оружия и боеприпасов. Эти перевозки осуществлялись под непосредственным контролем командующего военно-воздушными силами Демократической Республики Конго генерал-майора Джона Нумби. Большинство таких самолетов приземлялось в аэропорту в ночное время и обслуживалось исключительно военными.

56. Согласно сообщениям, один из этих самолетов — BAC 1–11 — с регистрационным номером 3C-QRF был ливийским, зарегистрированным в Экваториальной Гвинее, но с румынским экипажем на борту, хотя самолет был приписан к городу Шарджа (Объединенные Арабские Эмираты). Генерал Нумби сказал членам Группы, что этот самолет может перевозить до двух тонн груза.

57. Информация об этих полетах, передаваемая военным персоналом диспетчерской службе аэропорта, была неполной. В ней указывался опознавательный индекс самолета, его тип и запрашиваемая высота полета, однако не содержалось никаких сведений о пунктах вылета и пунктах назначения. В ежедневных диспетчерских сводках вместо отсутствующих сведений во многих случаях проставлялись буквы ZZZZ (см. приложение III). После взлета самолет набирал запрашиваемую высоту, но экипаж ничего не сообщал ни о маршруте, ни о направлении полета и не давал обязательного отчета о ходе полета при выходе за пределы воздушного пространства, обслуживаемого диспетчерами аэропорта Лубумбаши. Такая практика не только вызывает подозрения, но и создает явную угрозу безопасности других воздушных судов.

58. Группа экспертов встретилась с генералом Нумби, с тем чтобы получить разъяснения относительно упомянутых полетов. По словам генерала, подозрительный самолет принадлежит компании “Jetline” из Экваториальной Гвинеи и ранее был зафрахтован для президента Демократической Республики Конго. Нумби сообщил о том, что ему известно лишь об одном таком полете с тем же экипажем — рейсе из Дурбана (Южная Африка) в Киншасу через Лубумбаши с 20 пассажирами на борту, включая старших правительственных должностных лиц, который выполнялся 12 апреля 2004 года. Он также сказал, что провел собственное расследование и установил, что члены экипажа летели с фальшивыми паспортами.

59. Группа экспертов смогла затем установить, что этот самолет вылетал из Ливийской Арабской Республики и приземлился сначала в Киншасе 8 апреля с румынским экипажем. В Киншасе самолет принял на борт вице-президента Бембу. После этого самолет полетел в Дурбан через Лубумбаши. Группа не обнаружила всю необходимую информацию об этих полетах, которая должна была заноситься в ежедневные диспетчерские сводки, и будет продолжать свое расследование.

H. Отсутствие надлежащей координации и необходимость соответствующих процедур

60. Во время пребывания Группы экспертов в данном субрегионе в нем отмечалось значительное перемещение войск, связанное с продолжающейся интеграцией различных сил, а также с переброской уже сформированных подразделений Вооруженных сил Демократической Республики Конго, главным образом из Киншасы в восточные районы страны, в связи с мятежом, который подняли полковник Мутебутси и генерал Нкунда. Из-за отсутствия связи между переходным правительством и соответствующими партнерами значительная часть этих передвижений у многих вызывала подозрения, в том числе у МООНДРК, других учреждений системы Организации Объединенных Наций, а также у местных и международных неправительственных организаций. В связи с этим Группа экспертов встретилась с командующим конголезскими военно-

воздушными силами Нумби, с тем чтобы обсудить с ним в духе сотрудничества, как того требуют мандат МООНДРК и механизм наблюдения за соблюдением эмбарго на поставки оружия, вопрос о внутренних рейсах с военными целями и о необходимости соответствующих процедур. По просьбе Группы ей были представлены сведения о всех полетах, которые имели отношение к переброске войск. Группа рекомендует в будущем установить процедуры для обеспечения более тесной связи и координации между МООНДРК и переходным правительством.

61. Был еще один случай, когда Группа экспертов отслеживала подозрительную доставку оружия и военных советников в феврале 2004 года, причем это было связано с ввозом в Демократическую Республику Конго иностранного оружия, которое предназначалось для контингента МООНДРК. Это оружие и советники были доставлены в аэропорт Кисангани международным рейсом. Уведомление переходного правительства в Киншасе было сделано с опозданием, и ни командующий девятым военным округом, ни контингент МООНДРК в Кисангани не были уведомлены заранее о поставке этого оружия. Группа еще продолжает изучать вопросы, касающиеся подозрительных полетов самолетов и их экипажей, но она уже сделала вывод о том, что необходимо ужесточить процедуры доставки и уведомления, с тем чтобы было меньше возможностей для злоупотреблений. Кроме того, МООНДРК и переходное правительство должны согласовать процедуры и каналы связи для осуществления таких полетов.

62. В соседней Уганде Группе экспертов удалось выявить подозрительные полеты самолетов, которые, якобы, взлетали на территории Уганды, пересекали границу Демократической Республики Конго и следовали в районы, контролируемые сторонами в Итури, на которые распространяется действие режима эмбарго. В ходе расследования таких случаев Группа обнаружила, что трудно разграничить полеты в интересах Народных сил обороны Уганды (УПДФ) и полеты зафрахтованных гражданских самолетов.

63. Для своих военных целей УПДФ фрахтуют и гражданские самолеты, которые зарегистрированы в основном в Восточной Европе, и в аэропорту Энтеббе используют стоянку, предназначенную исключительно для военных самолетов. Группе экспертов было сказано, что юрисдикция таможенной службы Уганды не распространяется на эти самолеты и что их полеты контролируются только военными властями. Поскольку в Уганде нет радиолокационной системы, позволяющей следить за полетами самолетов, вылетающих из этого аэропорта, гражданские власти не имеют никаких сведений о пунктах назначения. Группа попыталась встретиться с угандийскими военными властями в Кампале и по просьбе этих властей представила в письменном виде перечень вопросов, касающихся этих полетов. Никаких ответов пока не поступало.

64. После того как конголезские власти обратились с серьезной жалобой на то, что самолеты, следующие со стороны Уганды, нарушают воздушное пространство Демократической Республики Конго и приземляются в районах, не контролируемых переходным правительством, угандийские власти ввели запрет на все гражданские рейсы из Демократической Республики Конго в Уганду, за исключением рейсов МООНДРК и гражданских самолетов, зафрахтованных военными. Лишь в начале мая 2004 года после подписания меморандума о взаимопонимании восстановились полеты гражданских самолетов из Уганды в

Демократическую Республику Конго. Группа экспертов рекомендует продолжать совместно с угандийскими должностными лицами расследование подозрительных полетов, совершаемых из Уганды как военными, так и гражданскими самолетами.

VI. Пособничество и подстрекательство

A. Оказание Руандой поддержки силам мятежников Мутебутси и Нкунды

65. По мнению Группы экспертов, Руанда, будучи «прифронтовым» государством, играет решающую роль в эффективном осуществлении эмбарго на поставки оружия. С учетом поставленных перед ней задач Группа стремилась выяснить, какие меры были приняты Руандой для недопущения того, чтобы ее территория использовалась для пособничества и подстрекательства в интересах вооруженных групп или ополчений в Демократической Республике Конго. Вскоре после вооруженного столкновения между подразделениями ВСДРК и силами мятежников под командованием снятого с должности заместителя командующего десятым военным округом Жюля Мутебутси, которое имело место в Букаву в начале июне 2004 года, эксперты дважды выезжали в приграничный район Руанды Чьянгугу и воочию убедились в том, что Руанда не соблюдает режим санкций. Эти факты были зафиксированы в соответствующих документах.

66. По заключению Группы экспертов, нарушения Руандой режима санкций заключались в прямой и косвенной поддержке — как в Демократической Республике Конго, так и в Руанде — мятежных сил Жюля Мутебутси и Лорана Нкунды в то время, когда они вели военные действия против ВСДРК. Помимо этого, Руанда оказывала определенное влияние на войска Мутебутси и контролировала их. Во время встреч с лицами, непосредственно участвовавшими в этих событиях, Группе экспертов удалось выяснить, что некоторые заведения, а также имеющиеся в Букаву объекты финансового и политического характера были оставлены в целости и сохранности по прямому указанию руандийских чиновников.

67. Граничащий с Букаву район Чьянгугу использовался бойцами Мутебутси в стратегических целях в качестве тыловой базы для военных операций, в том числе и для проведения на территории Демократической Республики Конго мероприятий по вербовке комбатантов. Группа экспертов зафиксировала тот факт, что во время недавнего кризиса мятежникам по крайней мере дважды предоставлялся безопасный проход на территорию Руанды: один раз во время военного столкновения в Букаву — для перегруппирования, а во второй раз — для отступления. Сам Мутебутси сказал членам Группы, что он искал защиты в Руанде. Находясь в безопасности в своем руандийском лагере, Мутебутси заявил посетившим его представителям МООНДРК, что он «вернется в Демократическую Республику Конго, когда захочет».

B. Руанда как тыловая база для перегруппировки

68. 8 июня 157 бойцов, включая 12 офицеров, из состава мятежных сил Мутебутси, перешли небольшими группами из Букаву в Чьянгугу через обычный пункт перехода границы, известный под названием Рузизи-1. После регистрации в Руанде в качестве беженцев эти 12 офицеров были отправлены в руандийский военный лагерь Нтендези в 30 километрах от границы, а остальные бойцы были размещены в транзитном центре Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Ньягатаре. Получив заслуживающие доверия сообщения очевидцев, о том что сам Мутебутси в тот же день пересек границу и оказался на территории Руанды, Группа все же не смогла самостоятельно проверить достоверность этих сообщений. Раненые солдаты были госпитализированы руандийцами как в Чьянгугу, так и в Бутаре, находящемся дальше от границы.

69. После небольшого затишья в военных действиях Мутебутси и его бойцы возвратились в Каминьолу, к югу от Букаву, в район, непосредственно граничащий с Руандой. После того как его бойцы захватили этот конголезский пограничный город и обстреляли патруль МООНДРК, патруль открыл ответный огонь. После этого Мутебутси и его бойцы возвратились в Руанду и перегруппировались в Бугараме, расположенном на руандийской стороне в нескольких километрах от границы. 21 июня руандийские военные сообщили, что они задержали бойцов Мутебутси, а затем вывезли их на руандийских военных грузовиках в военный лагерь Нтендези. Группа экспертов предприняла попытку посетить Бугараму, где находится военная база Руандийских сил обороны (РСО), однако руандийские военные не разрешили им подойти к самой границе.

70. Во время своих неоднократных поездок в Чьянгугу Группа экспертов заметила, что Мутебутси не расформировал свои подразделения. Около 300 его бойцов в военной форме, будучи под единым командованием, находились под защитой руандийских войск. Группа пришла к выводу, что эти бойцы представляют потенциальную угрозу для Демократической Республики Конго. На территории лагеря бойцы Мутебутси продолжали носить военную форму. Группа отметила и тот факт, что эти бойцы пользуются свободой передвижения как на территории лагеря, который ничем не огорожен и не изолирован, так и за его пределами. Один из старших офицеров — полковник Мукалай — признался, что он покидал лагерь, выезжал в Гому, а затем снова возвращался в него как раз в то время, когда правительство Руанды не разрешало Группе пересечь границу для въезда в Демократическую Республику Конго, поскольку она была временно закрыта. Показательно также, что правительство Руанды позволило Мутебутси открыто выступать перед журналистами и рассказывать им о своих военных планах. Тем самым оно оказало ему содействие в проведении его пропагандистской кампании.

71. Группа экспертов обеспокоена тем, что перегруппировка на территории руандийского военного лагеря, где находятся руандийские офицеры, инструкторы и другие военнослужащие, предоставляет непосредственный и неограниченный доступ к услугам военных советников и инструкторов, а также к материально-технической поддержке со стороны Руанды. С учетом применяемых методов вербовки, которые уже были зафиксированы Группой, она была озабо-

чена тем, что военный лагерь, расположенный всего лишь в 10 метрах от крупного учебного заведения, давал широкие возможности для вербовки молодежи.

C. Вербовка

72. 18 июня 2004 года между 5 и 6 часами утра руандийские военнослужащие проникли на территорию транзитного лагеря УВКБ в Чьянгугу, окружили 30 молодых людей, погрузили их в грузовик и увезли. Несколько молодых людей, с которыми встречалась Группа экспертов, сообщили о том, что сначала их привезли в полицейский участок, а затем в руандийский военный лагерь, где им было предложено поступить на военную службу в составе сил Мутебутси, действующих на территории Демократической Республики Конго. Лица, с которыми беседовали члены Группы, считают, что их вынуждали пойти на военную службу, и они смогли возвратиться в транзитный лагерь УВКБ лишь после того, как УВКБ и члены их семей оказали давление на руандийские власти, с тем чтобы освободить их. В тот же день руандийские военнослужащие окружили группу молодых конголезцев в районе рынка Чьянгугу, причем в ряде случаев они действовали силовыми методами, чтобы завербовать их. Группа не смогла установить местонахождение этих людей.

73. Был еще один случай, когда руандийские должностные лица вместе с представителями базирующихся в Конго мятежников обратились с призывом к демобилизованным руандийским и конголезским солдатам, проживающим в Чьянгугу, с тем чтобы они возвратились на военную службу на территории Демократической Республики Конго. Некоторым из тех, с кем удалось встретиться Группе экспертов, руандийские чиновники предлагали денежную компенсацию в размере, эквивалентном 100 долл. США, либо мобильные телефоны, с тем чтобы они стали бойцами Мутебутси в Каманьоле. Такая финансовая поддержка со стороны Руанды имеет исключительно большое значение для Мутебутси, поскольку благодаря этому он выплачивает своим бойцам вознаграждение за участие в военных операциях. Как известно, примерно со 2 по 9 июня бойцы Мутебутси и Нкунды систематически подвергали разграблению районы Букаву и похитили из Центрального банка от 1 до 3 млн. долл. США. Таким образом они получили достаточно наличных денег для вербовки новобранцев, снабжения бойцов и выплаты им жалования.

D. Вооружение Мутебутси

74. Мутебутси сказал Группе экспертов о том, что оружие, которое использовали его силы во время боев в Букаву и Каманьоле, было частью запасов, ранее принадлежавших ВСДРК. Когда Мутебутси был заместителем командующего восьмым военным округом, оружие и боеприпасы, собранные МООНДРК в ходе мероприятий по блокированию районов и изъятию оружия, передавались непосредственно ему для хранения. Мутебутси сохранил это оружие в качестве своего личного арсенала даже после того, как он был снят с должности.

75. Когда МООНДРК в первый раз собрала силы Мутебутси в Букаву 29 мая после самого первого прекращения огня, она не разоружила этих мятежников. После поспешного отступления и переброски войск Мутебутси из Букаву в Каманьолу МООНДРК собрала почти 382 единицы легких и тяжелых вооруже-

ний, 399 минометных мин и более 100 000 единиц, или полтонны боеприпасов. Оружие, брошенное войсками во время их поспешного отступления, было в основном найдено в городе Букаву и в районе сбора войск в лагере Сайо. Группа экспертов представила список серийных номеров этих единиц оружия, а также списки всех серийных номеров вооружений, собранных МООНДРК, в несколько посольств в Киншасе, чтобы установить их происхождение.

76. Когда Мутебутси бежал из Каманьолы в Руанду, правительство Руанды, по его утверждениям, разоружило его войска. Во время посещения Чьянгугу членами Группы руандийский командующий округом не позволил Группе экспертов осмотреть оружие, отобранное у бойцов Мутебутси. МООНДРК сообщила, что это оружие состояло из автоматов Калашникова, ручных пулеметов калибра 12,7-мм, пулеметов калибра 7-мм, ручных противотанковых гранатометов РПГ-7, нескольких мин для 81-мм и 120-мм минометов и двух автомобилей, на которых были установлены 80-мм минометы. После того как Группа завершила свое расследование, о местонахождении тяжелого вооружения Мутебутси по-прежнему ничего не было известно, хотя, по всей вероятности, оно хранится где-то в Руанде.

E. Специальная охрана

77. По мнению Группы экспертов, специальная охрана, которую предоставляют соседние страны родственникам и ближайшим помощникам лидеров оппозиционных сил и неконтролируемых вооруженных группировок, является формой поддержки. До тех пор, пока эти люди считают, что их семьи находятся в безопасности, эти бойцы имеют определенное психологическое превосходство. В самом начале военных действий Мутебутси перевез членов своей семьи из Букаву в Чьянгугу, где 28 и 29 мая они проживали в гостинице «Отель дю Лак». По сообщениям очевидцев, 28 мая там видели и самого Мутебутси. Вскоре после этого для большей безопасности его семья была перевезена в какой-то другой район Руанды.

F. Подготовка к военной деятельности на территории Демократической Республики Конго

78. До того как в Букаву разразился конфликт, официальные лица правительства Руанды оказывали свою поддержку генералу Нкунде и командующему 10-м военным округом генералу Обеди в деле вербовки новобранцев на территории Руанды, в том числе и в лагерях конголезских беженцев. Такие действия противоречат гражданскому характеру этих лагерей и являются грубым нарушением Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

79. Группа экспертов посетила лагерь беженцев Гихембе, расположенный в Биумбе, Руанда, административное управление которым осуществляется УВКБ совместно с правительством Руанды. Группа смогла подтвердить, что должностные лица правительства Руанды, а также солдаты на армейских грузовиках и высокопоставленные конголезские лидеры, базирующиеся в Северной Киву и преданные Нкунде, посещали эти лагеря для вербовки новобранцев для военной службы на территории Демократической Республики Конго. Первое такое посещение имело место в декабре 2003 года, а самые последние попытки

предпринимались 2 марта, 14 апреля и 3 мая 2004 года. 2 марта и 14 апреля в присутствии руандийских должностных лиц Нкунда лично предлагал беженцам поступать на военную службу, заявляя при этом о том, что пришло время продолжить военные действия на территории Демократической Республики Конго против правительства в Киншасе.

80. Весьма достоверные сообщения и документы свидетельствуют о том, что аналогичные мероприятия проводились в Кибуйе в лагере беженцев Кизиба, однако у Группы экспертов не было времени самостоятельно проверить достоверность этих сведений.

81. Для достижения своих целей, касающихся вербовки новобранцев, руандийские должностные лица, Нкунда и другие конголезские должностные лица применяли тактику запугивания. В ходе мероприятий по вербовке беженцам угрожали лишением конголезского гражданства и утверждали, что Руанда уже не в состоянии проявлять свое гостеприимство. Когда некоторые беженцы воспротивились настойчивым призывам Нкунды, они подверглись прямым угрозам со стороны руандийских должностных лиц.

82. На основании сведений, полученных в ходе встреч с беженцами в лагере Гихембе, а также сообщений очевидцев и гуманитарных организаций Группа экспертов сделала вывод, что отказ Руанды предоставить беженцам официальный статус беженцев и соответствующие удостоверения личности был одним из средств оказания давления на беженцев, с тем чтобы они поступали на военную службу в ряды сил оппозиции, действующих на территории Демократической Республики Конго.

G. Принудительная вербовка в поддержку подготовки Нкунды к военным действиям

83. Группа экспертов смогла встретиться и побеседовать с молодыми руандийцами, которые были принудительно завербованы руандийскими должностными лицами на территории Руанды уже после того, как они прошли процедуры разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения. Эти молодые люди оставили военную службу в апреле 2004 года, после чего они прибыли в демобилизационный лагерь в Гоме. В мае они были репатриированы в Руанду через пограничный город Гисеньи. Сразу же после прибытия в Гисеньи пятеро из них были задержаны местными руандийскими должностными лицами, включая сотрудников полиции, после чего при соучастии сотрудников иммиграционной службы Руанды они были насильно вывезены через границу на территорию Демократической Республики Конго. По мнению самих задержанных, они были отобраны лишь потому, что выглядели наиболее здоровыми и наиболее подготовленными для возвращения на военную службу. В ходе этого эпизода им говорили о том, что они поступят «на военную службу в КОД» (Конголезское объединение за демократию). Тех, кто отказывался, избивали и содержали под стражей в плохих условиях, пока им не удалось бежать под защиту МООНДРК.

84. На основе собственных наблюдений и оценок, проведенных в приграничных руандийских городах Кисеньи и Чьянгугу, а также в соседних городах Гома и Букаву в Демократической Республике Конго, Группа экспертов пришла к выводу, что руандийские должностные лица, включая полицейских, использу-

ют программы разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения на территории Руанды в своих собственных целях и подвергают тех, кто возвращается, принудительной вербовке в вооруженные формирования, запугиванию и физическому насилию.

VII. Присутствие иностранных сил

A. Силы освобождения Руанды

85. На территории Демократической Республики Конго по-прежнему присутствуют силы, которые оказывают дестабилизирующее воздействие и представляют угрозу для добрососедских отношений в восточной части страны. Группе экспертов удалось подтвердить факты военной деятельности элементов ДСОР в Северной Киву, а также их вторжения в северо-западные районы Руанды в апреле 2004 года. Встречи с местным населением, префектом Рухенгери и медицинским персоналом, а также факт лишь незначительного увеличения числа похорон в этом районе в течение этого периода позволили сделать вывод о том, что численность вторгшихся бойцов ДСОР и их влияние на общую ситуацию в данном случае были незначительными.

86. Тем не менее в ходе бесед с базирующимися в Северной Киву бойцами ДСОР, которые незадолго до этого были захвачены в плен или охвачены программами разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения, Группа экспертов выяснила, что формальная командная и организационная структуры ДСОР по-прежнему сохраняются и эти Силы имеют надежные каналы связи со своим руководством, которое базируется в других странах. Согласно сведениям, полученным из весьма достоверных источников и от бывших бойцов ДСОР, в течение одного из последних рейдов в руки бойцов ДСОР попали руандийские мобильные телефонные передатчики, благодаря чему они могут делать незаконные международные и местные телефонные звонки для координации своих действий, снабжения всем необходимым и для тактических целей. ДСОР утверждают также, что их представители в Европе и их союзники из числа должностных лиц Уганды наладили новый канал поставки оружия для этих сил, которое доставляется грузовиками через обычные пункты пересечения границы в качестве «транзитных грузов».

87. По крайней мере до октября 2003 года подразделения ДСОР получали оружие в Шабунде от правительства Демократической Республики Конго, а затем на его доставку по суше некоторым подразделениям уходило от одного до двух месяцев. По словам одного из старших офицеров ДСОР, это оружие доставлялось в рамках соглашения, заключенного правительством Демократической Республики Конго и Корейской Народно-Демократической Республики, в обмен на природные ресурсы. Это оружие доставлялось в Шабунду самолетами, которые во многих случаях пилотировались экипажами, говорящими на русском языке.

88. В Южной Киву Группа экспертов получила из весьма достоверных источников информацию о том, что некоторые бойцы ДСОР и вооруженные ополченцы хуту, которые были ранее внедрены в группировки майи-майи, спонтанно заявили о своем желании вступить в борьбу против сил Мутебутси. Хотя эти действия, как представляется, имели лишь минимальные последствия, Группа экспертов озабочена тем, что ВСДРК и майи-майи могут вновь мобилизовать такие группы в случае какой-либо новой серьезной военной конфронтации.

89. После введения режима эмбарго некоторые высокопоставленные члены ДСОР перешли на сторону противника. Они возвратились в Руанду, минуя обычные процедуры разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения и официальные каналы, созданные переходным правительством. Это свидетельствует о том, что правительство Руанды имеет хорошие каналы связи с руководством ДСОР. При репатриации этих перебежчиков из ДСОР правительство Руанды не взаимодействовало ни с переходным правительством, ни с МООНДРК. Более тесные связи и сотрудничество по таким вопросам могли бы обеспечить более успешное осуществление программ разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения и уменьшили бы подозрения относительно взаимодействия Руанды с Силами освобождения Руанды на территории Демократической Республикой Конго.

90. Несмотря на переход членов ДСОР на сторону противника и наличие механизмов разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения, о демобилизации остальных бойцов ДСОР говорить пока преждевременно, и это создает для Руанды проблему в плане безопасности. Однако осуществляя свои расследования по обеим сторонам границы между Северной Киву и Руандой, Группа экспертов пришла к выводу, что присутствие ДСОР в этом районе и то небольшое число рейдов, которые они предпринимают, пересекая границу, в данном случае не оправдывают присутствия такого числа руандийских войск на территории Демократической Республики Конго.

B. Руандийские силы на территории Демократической Республики Конго

1. Вторжение Руандийских сил обороны в национальный парк Вирунга

91. Группа экспертов получила весьма достоверные сообщения от свидетелей, которые все видели своими глазами, и от людей, непосредственно участвовавших в этих событиях, о том, что с середины мая по июнь 2004 года руандийские войска подстрекали к полной вырубке Микено — южного сектора национального парка Вирунга, включенного в Список всемирного наследия, на территории Демократической Республики Конго.

92. Для того чтобы расследовать такие утверждения, члены Группы посетили этот район с руандийской стороны границы и опросили деревенских жителей, которые проживают в окрестностях этого парка, и других людей, причастных к преобразованию этих территорий. Деревенские жители сообщили членам Группы о том, что как раз незадолго до этого был дан приказ прекратить на территории Демократической Республики Конго все виды деятельности по изменению характера землепользования. Группа сделала вывод, что этот приказ был дан именно потому, что ожидался ее визит. К тому времени, когда Группа прибыла в этот район, РСО отошли на оборонительные позиции на соседнем

холме, с которого видны границы парка. И все же члены Группы увидели тлеющий огонь и свежесрезанные бамбуковые побеги. Затем было организовано посещение соседних районов в Вирунге на территории Демократической Республики Конго.

93. Группа экспертов смогла подтвердить, что по согласованию с местными вождями в Кибумбе и вокруг него на территории Демократической Республики Конго Руандийские силы обороны дали указание руандийцам сводить лес в этом районе, чтобы получать за это топливную древесину. Руандийские силы обороны были развернуты в этом районе для того, чтобы сопровождать местных руандийских жителей в то время, когда они занимаются вырубкой леса в Демократической Республике Конго. Согласно показаниям очевидцев, офицеры Руандийских сил обороны выставили на продажу некоторые вырубленные участки в Демократической Республике Конго.

94. Хотя имели место случаи активного вторжения ДСОР в Руанду с территории некоторых из этих районов, незначительность последствий таких вторжений, видимо, не давала оснований для таких действий Руандийских сил обороны. Вырубка кустарника вдоль границы является широко распространенной практикой, применяемой в случае таких вторжений, однако действия, спровоцированные Руандийскими силами обороны, шли гораздо дальше, чем обычно принято в таких случаях. Уничтожение естественной природной среды в значительной части парка ставит под угрозу популяцию горных горилл в Конго, а популяция этих обезьян является важнейшей основой для развития туризма.

95. Данные о размещении руандийских сил в южном секторе национального парка Вирунга, которое является нарушением эмбарго, согласуются с полученными экспертами Группы сообщениями о том, что РСО находятся внутри и вокруг северных районов парка. Впоследствии Группа расследовала эти сообщения.

2. Размещение руандийских войск в отдаленных районах Северной Киву

96. Группа экспертов посетила конголезский пограничный город Бунагана и его окрестности, которые находятся на территории национального парка Вирунга. Группа получила сообщения из очень достоверных источников, находящихся как в Руанде, так и в Демократической Республике Конго, о том, что Руандийские силы обороны имеют полустационарные позиции в этом районе по крайней мере с октября 2003 года. Эта информация подтверждается фотоснимками, которые показывают наличие стационарных укрепленных сооружений для тяжелых вооружений.

97. Находясь в Бунагане, Группа экспертов опросила самостоятельно ряд людей и узнала о том, что военнослужащие РСО часто посещают местные рынки в том районе для получения своего повседневного пропитания. Местные должностные лица и войска относятся к ним терпимо. Некоторые из опрошенных могли назвать местных жителей, которые были насильно завербованы солдатами или которые были вынуждены покинуть страну, поскольку опасались преследований за то, что отказались от военной службы. Группа не получила достаточных данных, которые показывали бы, является ли все это результатом вербовочной деятельности местных Руандийских сил обороны или Вооруженных сил Демократической Республики Конго.

98. Группа экспертов узнала также названия пунктов, где РСО, как утверждается, были развернуты в самое последнее время: Руньони, парк Джомба, Кабонеро, Лушабанда, Ругинга, Нчанзу, а также национальный парк Вирунга. Эти данные совпадают с данными, полученными из других источников, в том числе с результатами фотосъемки. Утверждалось, что большинство из этих бойцов прошло пешим маршем через национальный парк Вирунга, чтобы занять свои позиции.

99. Группа экспертов затем посетила Руньони примерно в 40 км от Бунаганы. По дороге туда члены Группы останавливались у каждой деревни и задавали вопросы относительно присутствия Руандийских сил обороны. Большинство опрошенных упоминало о регулярном присутствии того или иного подразделения РСО на холме Руньони. После прибытия в это место члены Группы разговаривали с местным деревенским населением. Местные вожди подтвердили, что руандийские войска ушли оттуда за день до прибытия Группы, а также то, что вообще они дислоцируются там постоянно.

100. На основе своих собеседований с населением и результатов поездки на места члены Группы экспертов делают весьма уверенный вывод о том, что Руандийские силы обороны уже довольно давно дислоцируются в этом районе и что помимо этого имеются новые районы дислокации в других частях национального парка Вирунга, наличие которых Группе удалось проверить самостоятельно.

VIII. Военные союзы с бесконтрольными вооруженными группами

101. Находясь в Демократической Республике Конго, Группа экспертов отметила, что политические и военные союзы по расчету можно рассматривать в качестве нарушений эмбарго на поставки оружия, поскольку они означают оказание прямой или косвенной поддержки группам, не подписавшим Глобальное и всеобъемлющее соглашение, или бесконтрольным вооруженным группам, которые действуют с территории Итури и Северной и Южной Киву. Следует уточнить, каким образом надо толковать эмбарго и на кого оно должно распространяться.

A. Поддержка диссидентских марионеточных сил

102. Как говорилось ранее, Группа экспертов смогла документально подтвердить сотрудничество между Нкундой и должностными лицами Демократической Республики Конго в деле проведения вербовки внутри Руанды. В этой деятельности участвовал, например, член парламента Эммануэль Каманзи.

103. В ходе своего посещения Гомы в Северной Киву Группа экспертов опросила несколько демобилизованных конголезских солдат, которые в течение второй недели июня 2004 года были насильно завербованы сотрудниками губернатора Северной Киву Юджина Серуфули непосредственно в лагере для демобилизованных, расположенном рядом с базой первой южноафриканской целевой группы. Эти демобилизованные солдаты были отправлены в военный лагерь Катинду, входящий в сферу ответственности командующего восьмым

военным округом, и они получили приказ, обязывающий их в скором времени воевать в составе войск оппозиционного лидера Нкунды. Ни один из этих новобранцев не был родом из Северной или Южной Киву, и никто из них не хотел воевать с силами, противостоящими правительству в Киншасе.

104. Члены Группы экспертов опросили также солдат Вооруженных сил Демократической Республики Конго, которые ранее были дислоцированы в Бени, но в ходе недавних операций по объединению сил были переведены в Гому, входящую в сферу ведения командующего восьмым военным округом. По словам этих солдат, в мае 2004 года часть их подразделения была переведена в Минову. В лагере Минова они получили пополнение боеприпасов, доставленных на судах руандийскими гражданскими лицами, которых встретили солдаты Нкунды, также прибывшие водным путем из Руанды. Вскоре после этого вышеупомянутая часть подразделения, которая к тому времени была уже полностью включена в состав войск Нкунды, получила приказ отправиться в Букаву якобы для охраны аэропорта в связи с предстоящим визитом вице-президента Азариаса Рубервы. На самом деле этих военнослужащих отправили в Букаву для охраны аэропорта, с тем чтобы таким образом оказывать помощь силам Нкунды. После того как восстание было подавлено Вооруженными силами Демократической Республики Конго, некоторые из этих солдат вернулись в Гому на судне под названием «Генерал Муламба» вместе с 15 другими ранеными солдатами, которые затем проходили лечение в госпитале в Гоме. Учитывая наличие самых различных сообщений, полученных из других источников, которые подтверждают эту информацию, Группа экспертов считает весьма вероятным, что Обеди переподчинил эти войска непосредственно Нкунде, а затем способствовал их дальнейшей отправке из Гомы в Бени.

105. Группа экспертов обнаружила и другие суда, которые перевозили часть отступавших войск Нкунды назад в Гому. Как и в деле, касающемся поддержки отступавших войск Мутебутси Руандой, складывается впечатление, что гражданские и военные должностные лица в Гоме предоставили убежище для сил Нкунды, отступающих из Южной Киву. Отступившие войска Нкунды по-прежнему пользуются убежищем на территории, подчиненной командующему восьмым военным округом, и, кроме того, власти Северной Киву ничего не сделали для того, чтобы остановить идущее сейчас значительное наращивание военных сил в этом районе, которое Группа экспертов установила самостоятельно и подтвердила с помощью разведывательной съемки. Нкунда сохраняет свою структуру командования и управления и свои запасы оружия.

B. Союз по расчету

106. Одна из трудностей применения эмбарго на поставки оружия в конкретном случае с Демократической Республикой Конго заключается в том, что она граничит с девятью странами, во многих из которых конфликты существуют сейчас или же закончились относительно недавно. Поскольку сами они слабо контролируют свои границы, имеющееся в этом районе в изобилии оружие свободно перетекает в Демократическую Республику Конго, где оно попадает в другие руки. Группа экспертов получила доказательства того, что оружие, которое ранее использовалось суданской повстанческой группой — Народно-освободительной армией Судана (НОАС), в настоящее время передается одному из военных союзников этой группы в Демократической Республике Конго —

Вооруженным силам конголезского народа (ВСКН) под командованием Жерома в обмен на такие товары, как мотоциклы.

107. В этой связи следует отметить, что в то время, когда Группа экспертов совершала свою поездку на места, НОАС не только контролировала некоторые районы в самых северных частях Демократической Республики Конго, но и оккупировала такие конголезские пункты, как Аба, что облегчало незаконную перевозку оружия в Демократическую Республику Конго. Командир НОАС в Абе Хасан Дауд часто ездил в Ару и Аривару для обеспечения материального снабжения и проведения стратегических встреч с ВСКН. Группа убедилась в том, что он находился в Ару 21–24 апреля 2004 года. Когда Группа экспертов встретилась с начальником штаба ВСКН, он подтвердил, что ВСКН и НОАС достигли договоренности о совместном обеспечении безопасности, в том числе о совместном военном патрулировании, вдоль своих общих демаркационных зон.

108. Аналогичная договоренность по вопросам безопасности была достигнута ранее между НОАС и комиссаром округа От-Уэле и военными командирами-союзниками, а впоследствии эта договоренность была подкреплена письменным соглашением, подписанным 6 октября 2003 года (см. приложение II). Это соглашение признает, что НОАС охраняет национальный парк Гарамба, включенный в Список всемирного наследия. Другие документы и беседы с международными и местными группами по охране природы указывают на то, что это дало возможность заниматься браконьерством. В обмен на услуги военного характера, предоставляемые НОАС, местные власти согласились выплачивать НОАС компенсацию: 10 000 долл. США за каждые 125 солдат НОАС и 5000 долл. США за боевые пайки. Кроме того, НОАС получила разрешение сохранять свое представительство в Абе.

IX. Рекомендации

109. В свете изложенных выше выводов и замечаний Группа экспертов хотела бы сделать следующие рекомендации Комитету.

A. Меры, касающиеся пограничного контроля и таможни

1. Региональные и международные меры

110. Государства, являющиеся участниками Соглашения о транзите по Северному коридору, должны рассмотреть возможность внесения необходимых поправок в это соглашение, чтобы можно было физически инспектировать транзитные товары, перевозимые в районы, находящиеся в исключительной власти бесконтрольных вооруженных групп и других сторон, на которые распространяется эмбарго.

111. В качестве эффективной меры, направленной на предотвращение оказания любых форм помощи итурийским вооруженным группам, следует жестко контролировать всю межгосударственную торговлю с такими группами, а также все коммерческие полеты, которые не носят гуманитарного характера, до тех пор, пока МООНДРК не сможет обеспечить свое развертывание в этих

районах, или до тех пор, пока государство не распространит свою власть на эти территории.

2. Уганда

112. Группа понимает, что проблемы обеспечения безопасности Уганды могут ограничить ее способность размещать иммиграционных и таможенных сотрудников в некоторых ее пограничных районах. Однако если этим сотрудникам будет обеспечена адекватная защита, правительство Уганды сможет укрепить свои возможности по наблюдению и контролю в пограничных районах, уделяя при этом особое внимание более отдаленным пограничным районам, граничащим с Демократической Республикой Конго. Усиление патрулирования водных акваторий, в том числе предоставление достаточного количества горючего, на озере Альберт и на озере Эдуард также будет одним из факторов, сдерживающих деятельность по незаконной переброске товаров.

113. Следует укрепить таможенные и иммиграционные службы на пограничных контрольно-пропускных пунктах, соседних с районами, контролируемыми итурийскими вооруженными группами, путем выделения дополнительного личного состава, обеспечения постоянного присутствия назначенных сотрудников, применения более строгих процедур декларирования товаров, перевозимых в Демократическую Республику Конго и из нее, улучшения физической инспекции и проверки товаров, поступающих в районы, контролируемые итурийскими вооруженными группами, а также путем немедленной и систематической регистрации лиц, выезжающих из Уганды и въезжающих в Уганду. Кроме того, Группа рекомендует принять меры по запрещению любого движения грузовиков через границы ночью, и это в первую очередь касается военных грузовиков и передвижения через границы с районами, контролируемыми итурийскими вооруженными группами.

114. В числе мер, которые могут быть приняты в районах, непосредственно граничащих с районами, контролируемыми итурийскими вооруженными группами, можно рассмотреть ограничение передвижения в Уганде лидеров и высокопоставленных представителей итурийских вооруженных групп и предоставления им убежища в Уганде, за исключением тех случаев, когда они совершают поездки специально для участия в международных мирных переговорах.

115. Кроме того, Группа рекомендует, чтобы правительство строже контролировало или запрещало деловое партнерство и отношения с итурийскими вооруженными группами. Правительство Уганды должно рассмотреть вопрос о расследовании возможной причастности местных угандийских властей и сотрудников в некоторых пограничных районах и должно ограничить предоставление вооруженного эскорта, официального транспорта и других преимуществ лидерам итурийских вооруженных групп, за исключением случаев, когда речь идет о международных мирных переговорах.

3. Руанда

116. Группа рекомендует восстановить деятельность по гражданскому надзору и наблюдению вдоль границ Руанды с Демократической Республикой Конго, в том числе на озере Киву. Правительство Руанды должно также рассмотреть возможность ограничения иммиграции, предоставления убежища и свободы передвижения для оппозиционных или повстанческих сил и других частных

лиц или должностных лиц, взаимодействующих с такими силами, за исключением тех случаев, когда речь идет о международных мирных переговорах. Механизм совместного контроля, согласованный на встрече президента Кабилы и президента Кагаме 25 июня в Абудже (Нигерия), следует создать как можно скорее, чтобы адекватным образом заняться решением проблем, вызывающих озабоченность у обеих сторон.

4. Демократическая Республика Конго

117. Одной из необходимых предпосылок является распространение власти переходного правительства на всю территорию страны. Эффективный контроль переходного правительства за всеми государственными границами Демократической Республики Конго из одного центра абсолютно необходим для того, чтобы можно было положить конец потоку вооружений и других незаконных товаров в эту страну. В этой связи следует отметить, что эффективная таможенная служба может внести значительный вклад в увеличение финансовых активов переходного правительства, в том числе благодаря увеличению налоговых поступлений и сокращению контрабанды. Сотрудники таможенной и иммиграционной службы значительно повысят уровень своей работы как в чисто профессиональном, так и в этическом плане, если пройдут соответствующую подготовку и получат необходимое оборудование.

B. Эффективное управление воздушным движением и наблюдение за ним

118. Для того чтобы установить более жесткий контроль за воздушным движением и наземными перевозками, следует в координации со Службой управления воздушным движением создать независимое подразделение по управлению воздушным движением, и следует разработать правила работы в аэропортах, такие, как порядок выдачи и распространения планов полета и правила координации деятельности с таможней. Следует обратиться к Международной организации гражданской авиации за помощью в этой области.

119. Демократическая Республика Конго должна получить определенный минимум необходимого оборудования для улучшения управления воздушным движением, чтобы можно было строже контролировать воздушные перевозки и тем самым бороться с незаконной деятельностью.

120. Следует оказать помощь Демократической Республике Конго в деле преобразования отдела регистрации воздушных судов и лицензирования экипажей, с тем чтобы таким образом ужесточить контроль в целях борьбы с незаконными перевозками оружия по воздуху.

C. Оказание помощи и подстрекательство

1. Вербовка

121. Группа экспертов вновь подтверждает, что всегда следует уважать гражданский характер лагерей беженцев, и в том числе следует воздерживаться от проведения добровольной или насильственной вербовки в таких лагерях. Она призывает также правительство Руанды запретить вербовочные кампании, осо-

бенно в лагерях беженцев, принять соответствующие меры против руандийских гражданских и военных должностных лиц, которые известны своим участием в таких кампаниях, а также выдворить за пределы страны и запретить в будущем свободу передвижения тех конголезцев, которые проводили такие кампании. Руководствуясь гуманитарными соображениями, Группа настоятельно призывает соответствующие власти принять необходимые меры для того, чтобы беженцы в Гихембе и в других лагерях беженцев получили соответствующий статус беженцев.

122. Механизм разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения в Демократической Республике Конго станет гораздо более эффективным, если будет создана финансируемая донорами миссия по внешнему контролю для проверки статуса демобилизованных солдат после их возвращения в Руанду. С помощью правительства Руанды эта миссия по контролю могла бы, в частности, обеспечить, чтобы демобилизованные солдаты не вербовались насильственно или добровольно для участия в боях в Демократической Республике Конго. Группа экспертов напоминает также правительству Руанды о его важнейшей роли в деле предотвращения вторжения демобилизованных солдат, конголезских граждан и других лиц, стремящихся напасть на Демократическую Республику Конго из Руанды.

123. Что касается войск под началом Мутебутси и вообще всех войск, пересекающих границы, то Группа экспертов настоятельно рекомендует разоружать их, составлять точный и полный список вооружений, который в любое время могла бы проверить МООНДРК, предоставить МООНДРК доступ к местам хранения оружия, обеспечить сдачу военной формы лицами, стремящимися получить убежище, и проводить соответствующий сбор войск в лагерях со строго очерченными или огороженными границами, чтобы нельзя было свободно покидать такие лагеря. Группа подчеркивает далее, что необходимо удалить комбатантов, стремящихся получить убежище, из руандийских военных лагерей, и следует запретить военное консультирование и военную подготовку в районах сбора.

124. Переходное правительство и правительство Руанды должны достичь договоренности — основанной на международном праве и на должной процедуре — относительно судьбы Мутебутси и его войск. Следует также начать расследование роли Мутебутси в разграблении Центрального банка в Букаву.

125. Члены семей старших офицеров-диссидентов, которые бегут в Руанду, должны надлежащим образом регистрироваться в качестве беженцев.

2. Причастность иностранных сил и сотрудничество между государствами

126. Как говорилось выше, руководствуясь интересами укрепления доверия и безопасности на границе, Группа экспертов поддерживает принцип механизмов совместного контроля, которые могут включать в себя представителей Африканского союза, МООНДРК и других соответствующих сторон.

127. Для обеспечения конструктивного взаимодействия по вопросам, касающимся эмбарго на поставки оружия, введенного Советом Безопасности, Демократическая Республика Конго, Руанда и Уганда должны назначить соответствующих координаторов в состав механизма по наблюдению за эмбарго на поставки оружия.

D. Укрепление потенциала МООНДРК

128. Для того чтобы укрепить потенциал Миссии в области наблюдения и пресечения незаконной деятельности, необходимо предоставить в ее распоряжение соответствующие средства патрулирования водной акватории и средства наблюдения с воздуха, включая соответствующие приборы ночного видения, спутники, радиолокационную и фотографическую аппаратуру.

129. Кроме того, следует рассмотреть вопрос о развертывании более значительных сил МООНДРК в связи с выполнением их мандата по осуществлению наблюдения в основных аэропортах, районах, находящихся под контролем итурийских вооруженных групп, на острове Иджви и в основных очагах напряженности вдоль границы между Демократической Республикой Конго и Руандой.

130. Следует провести соответствующее обучение персонала МООНДРК, в том числе научить его отслеживать незаконные перевозки по воздуху и по суше.

E. Постоянное наблюдение

131. С учетом всего вышесказанного Группа экспертов рекомендует продлить эмбарго на поставки оружия в ДРК на период, охватывающий период действия следующего мандата МООНДРК. Наблюдение за соблюдением эмбарго на поставки оружия также абсолютно необходимо для повышения его эффективности.

Приложение I

Страны, в которых побывали члены Группы, и представители правительств, организаций и других структур, с которыми были проведены собеседования

Приведенный ниже список неполный, поскольку были учтены пожелания лиц, пожелавших остаться неизвестными.

Демократическая Республика Конго

Должностные лица

Канцелярия президента

Министр внутренних дел

Главнокомандующий Конголезскими военно-воздушными силами

Командующий девятым военным округом

Председатель Комитета по установлению мира в Итури

Временный администратор Итури

Национальное агентство расследований

Главное управление миграции

Конголезский институт охраны природы

Управление таможни и акцизов

Национальная конголезская полиция

Управление воздушных перевозок

Представители вооруженных групп

Руководитель Народных сил за демократию в Конго

Бывшие и нынешние руководители Партии единства и защиты целостности Конго

Начальник штаба Вооруженных сил конголезского народа и министерство иностранных дел

Представители государств

Бельгия

Франция

Южная Африка

Испания

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Соединенные Штаты Америки

Учреждения и представительства Организации Объединенных Наций

Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго

Международная организация гражданской авиации

Международный уголовный суд

Управление по координации гуманитарной деятельности

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Прочие организации

Управление Европейского сообщества по гуманитарным вопросам

Международная группа по предотвращению кризисов

Рейтер

Организации гражданского общества и неправительственные организации

Кения

Представители государств

Франция

Международные организации

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Международная ассоциация воздушного транспорта

Комплексная региональная информационная сеть

Управление по координации гуманитарной деятельности

Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по району Великих озер

Неправительственные организации

Международная группа по предотвращению кризисов

Организация гражданского общества и местные неправительственные организации

Руанда

Должностные лица

Министр иностранных дел

Специальный посланник президента по району Великих озер

Министерство внутренних дел

Министерство обороны

Министерство инфраструктуры

Префект Рухенгери

Управление аэропортов Руанды

Командующий военным округом Сиангугу

Комиссар таможни

Иммиграционное управление

Национальная полиция

Координатор Конференции по стрелковому оружию

Представители государств

Бельгия

Бурунди

Канада

Франция

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Соединенные Штаты Америки

Учреждения и представительства Организации Объединенных Наций

Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго

Международный уголовный трибунал по Руанде

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Прочие организации

Международный комитет Красного Креста

Организации гражданского общества и местные неправительственные организации

Уганда

Должностные лица

Канцелярия президента

Управление гражданской авиации

Министерство обороны

Министерство иностранных дел

Министерство внутренних дел

Начальник штаба Народных сил обороны Уганды

Начальник разведки

Директор внутренней безопасности

Координатор Конференции по стрелковому оружию

Полиция

Интерпол

Сотрудники иммиграционной и таможенной служб

Представители государств

Бельгия

Франция

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Учреждения Организации Объединенных Наций

Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго

Детский фонд Организации Объединенных Наций

Средства массовой информации

«Нью вижн»

Прочие организации

«Херитидж ойл»

Приложение II

Проект соглашения, подписанный Народно-освободительной армией Судана (НОАС) и конголезскими сторонами (провинция От-Уэле) в Абе 6 октября 2003 года

Приложение III

Дневная сводка воздушного движения через аэропорт Лубумбаши за 3 июня 2004 года